

ПРИБАВЛЕНИЯ

КЪ

ДУХОВНОМУ ВѢСТИЛКУ

ГРУЗИНСКАГО ЭКЗАРХАТА.

15-го августа

№ 16-й.

1893 года.

ПОУЧЕЊЕ

въ день Успенія Пресвятої Богородицы.

(Слушаніе и храненіе слова Божія необхідно, полезно и доступно для каждого православного христіанина).

Блажени слышащі слово Божіє,
и хранящі е (Лук. XI, 28).

Братіе—христіане! Воспомінаю день успенія Пресвятої Богородиці, Православная Церковь назидаєтъ нась евангельскимъ чтењемъ о проповѣди Іисуса Христа въ домъ Марои и Маріи. Богоматерь достойно почитается и прославляется чрезъ указаніе на учительную дѣятельность Ея Божественного Сына—Господа нашего Іисуса Христа. Объ этомъ на всѣ вѣка засвидѣтельствовала женщина, внимавшая Его ученію и громко возгласившая: *блажено чрево, носившее тя, и сосца, яже еси ссалъ.* (Лук. XI, 27). Ея восхваленіе не остается безъ отвѣта: *блажени слышащі слово Божіє, и хранящі е* (—28).

Блаженство, возвѣщаемое Господомъ, не мимолетное счастіе, которымъ наслаждаются сыны вѣка сего, довольные внѣшнимъ состояніемъ. Людей, стремящихся къ блаженству, не увлекаетъ приглашеніе безумной жены, призывающей мимоходящихъ: „хлѣбомъ сокровеннымъ (запрещеннымъ) въ сладость прикоснитесь, и воду татьбы сладкую пійте“ (Притч. IX, 13 и 17). Они, не занимая мѣста на пирѣ нечестія, могутъ быть гонимы, переносить бѣдствія, претерпѣть и смерть. Святый

Іоаннъ Богословъ видѣлъ подъ жертвенникомъ души *убієннихъ за слово Божіє* и за свидѣтельство, которое они имѣли (Апок. VI, 9). — Блаженство въ преимущественномъ смыслѣ есть загробное состояніе; оно—плодъ добродѣтельной земной жизни, направляющей человѣка къ небу. Нищіе духомъ, плачущіе о своихъ грѣхахъ, кроткіе, алчущіе и жаждущіе правды, милостивые, чистые сердцемъ, миротворцы, изгнанные за правду, поносимые неправедно и злословимые блаженны. Почему? Какъ сыны Божіи, они наслѣдуютъ царствіе небесное, гдѣ утѣшатся послѣ плача о грѣхахъ, насытятся правды, будутъ наслаждаться лицезрѣніемъ Бога. Не вожделѣнно ли блаженство? Но стремясь къ достиженію его, православные христіане должны пользоваться законнымъ средствомъ. Можно-ли воспитать въ себѣ духовную нищету, кротость, милосердіе, сердечную чистоту инымъ путемъ, какъ не чрезъ слышаніе и соблюденіе слова Божія, указывающаго правила и образцы добродѣтельной жизни? Можемъ-ли мы плакать о грѣхахъ, не узнавъ изъ Священнаго Писанія первой причины и пагубныхъ слѣдствій ихъ? Какъ будемъ алкать и жаждать правды, какъ станемъ миротворцами, если не будемъ внимать слову Того, Кто изрекъ: *азъ есмь путь и истина*“, Кто, являясь ученикамъ, говорилъ: „*миръ вамъ?*“ Слышаніе и соблюденіе слова Божія—одно изъ *главныхъ и необходимыхъ* средствъ для достиженія блаженской жизни въ различныхъ ея видахъ, источникъ, изъ которого почерпается истинная радость небожителей. Марія, сидѣвшая у ногъ Спасителя и слушавшая Его слово, избрала *едино на потребу, благую часть*, которая не отнимется отъ нея (Лук. X, 42).

Дѣйствія слова Божія простираются на внутреннюю и внѣшнюю жизнь христіанина. Слово Божіе, богоухновенное (2 Тим. III, 16), очищенное седмерицею (Псал. XI, 7)—не слабое человѣческое слово. Оно неотразимо дѣйствуетъ на тѣхъ, которые съ полною готовностью внимаютъ ему и соблюдаютъ его. *Живо слово Божіе, и дѣйствительно, и острѣйше паче всякаго меча обогоду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, и меновъ же и мозговъ, и судително помышленiemъ и мыслемъ сердечнымъ* (Евр. IV, 12). Воздѣйствія его не ограничиваются одною частью человѣческаго существа. Весь человѣкъ подъ благимъ вліяніемъ его преобразовывается, ступаетъ на прямую дорогу, ведущую ко спасенію. Священное Писаніе полезно

(2 Тим. III, 16). Жизнеописанія святыхъ—лучшее свидѣтельство этого. Антоній Великій, слыша слова Евангелія: *аще хощешъ со-
вершено быти, иди продаждъ имъніе твое, и даждъ нищымъ. и имъ-
ти имашъ сокровище на небеси: и гряди въ сльдъ мене,*—вышелъ изъ церкви, продалъ имъніе и роздалъ большую часть денегъ нищимъ. Услышавъ въ другой разъ: „*не пецитесь на утрпѣ*“ (Мате. VI, 34), онъ и оставшуюся часть вырученныхъ денегъ отдалъ неимущимъ. Преподобный Алексій, воспитанникъ Святаго Духа, изрекшаго истины Священнаго Писанія, стяжалъ название человѣка Божія. И сбылись на немъ слова Священнаго Писанія: *совершенъ будетъ Божій
человѣкъ, на всякое дѣло благое уготованъ* (2 Тим. III, 17).

Благотворное и неотразимое дѣйствіе Священнаго Писанія на человѣка зависитъ отъ того, что оно изречено Самимъ Богомъ. Воспитанникъ слова Божія чувствуетъ особенную близость къ Богу. Читая или слушая неизмѣнныя его страницы, онъ стоитъ какъ бы предъ Самимъ Богомъ, изрекающимъ вѣчную истину. Антоній Великій продалъ имънія, потому что подумалъ, что Іисусъ Христосъ повелѣлъ ему сдѣлать это. Пребывающій въ словѣ Божіемъ вступаетъ въ число учениковъ Христовыхъ (Іоан. VIII, 37). Находясь подъ возрождающимъ вліяніемъ его, онъ можетъ увеличивать въ себѣ чувство близости къ Богу, пока не вступить въ тѣсный союзъ съ Нимъ: *мати моя и братія моя сіи суть, слышащи слово Божіе и
творящіи е* (сказалъ Іисусъ Христосъ). Если радости исполнялось сердце исалмопѣвца Давида, приметающагося въ дому Божіемъ (Псал. LXXXIII, 11), гдѣ читается слово Господне, то какое веселіе можетъ испытывать ученикъ Христовъ, какимъ желаніемъ благочестивой жизни могутъ исполняться сердца матери и братій Христовыхъ—православныхъ христіанъ, слушающихъ и соблюдающихъ слово Божіе?

Благочестивая жизнь, начало которой положено слушаніемъ и соблюденіемъ слова Божія, подъ воздействиемъ его не ослабѣваетъ, а возрастаетъ и даетъ обильные плоды. Житейское море очень часто воздвигается бурею напастей. Не твердо положеніе человѣка, плавающаго по нему самостоятельно, безъ всякаго руководства. Онъ можетъ почувствовать упадокъ душевныхъ и тѣлесныхъ силъ и уподобиться младенцу, колеблющемуся и увлекающемуся всяkimъ вѣтромъ ученія, по лукавству людей, по хитрому искусству обольщенія (Еф. IV, 14). Слушающий же и соблюдающій слово Божіе не по-

колеблется во вѣкъ. Живя подъ небеснымъ кровомъ, онъ не поро-
ченъ, справедливъ, истиненъ, не льстивъ, не сребролюбивъ, не
дѣлаетъ зла, не поноситъ ближняго, свято исполняетъ клятвы, про-
славляетъ чтушихъ Бога (Псал. XIV). Онъ непоколебимо направляется
къ тихой пристани, почерпая изъ слова Божія истины вѣроученія и
нравоученія, укрѣпляясь въ вѣрѣ, надеждѣ и любви. Устойчивость
его положенія Иисусъ Христосъ ясно представляетъ въ такомъ образѣ.
Онъ подобенъ мудрому мужу, который построилъ свой домъ на камнѣ.
Пошелъ дождь, разлились рѣки, подули вѣты, устремились на тотъ
домъ, и онъ не упалъ, потому что основанъ былъ на камнѣ (Мате.
VII, 24—25). Земная жизнь, твердо обоснованная на соблюденіи
слова Божія, есть прямой переходъ къ вѣчной блаженной жизни:
„аще кто слово мое соблюдетъ, смерти не имать видѣти во вѣки
(Иоан. VIII, 51),—сказалъ Спаситель.

Такъ можетъ быть охарактеризована внутренняя жизнь христіа-
нина, слушающаго и соблюдающаго слово Божіе. Но и внѣшняя
жизнь его носить на себѣ особую печать. Онъ дорожить временемъ,
зная, что *дніе лукави суть* (Еф. V, 16), что прошедшихъ дней и
часовъ не возвратить. Строгое разграничение праздничныхъ и буднихъ
дней, часовъ, назначенныхъ для труда, отдыха и посвящаемыхъ на
служеніе Богу, вносить въ жизнь его порядокъ. Ночь, когда лѣсные
звѣри добываютъ пищу, онъ удѣляетъ отдыху, а часть ея прославле-
нію Творца, бдѣнію (Дѣян. XX, 7—8) и труду. Но съ восходомъ
солнца этотъ человѣкъ выходитъ на дѣло и трудится до вечера
(Псал. СIII, 20—23). Съ ранняго утра онъ сѣть свое сѣмя, и
вечеромъ рука его не свободна отъ сѣянія (Еккл. XI, 6). Онъ зна-
еть, что *всѧкъ времѧ, и времѧ всякой вещи подъ небесемъ: времѧ са-
дити, и времѧ исторгати сажденое, времѧ плакати, и времѧ смы-
тися, времѧ молчати, и времѧ глаголати* (—III, 1—7). Но для
пользы ближняго онъ можетъ *дѣлать дѣло* прежде времени и полу-
чаетъ награду въ свое время (Сир. 51, 38). *Благообразно и по чину*
все происходитъ въ жизни его. И такъ постепенно странникъ земной
переходитъ въ число небожителей.

Слово Божіе, необходимое для спасенія человѣка, не закрытая
книга для него. Обширность его содержанія не можетъ и не должна
приводить въ смущеніе христіанина. Во время земной жизни Спаси-
теля народъ ходилъ за Нимъ и слушалъ Его ученіе. Православные

христіане поучаются своею чадолюбящею матерью — Церковию, которой и врата адова не одолеютъ (Мате. XVI, 18): она есть столпъ и утвержденіе истины (Тим. III, 15), истолковательница Священ-наго Писанія. Нѣкоторые отцы и учители Церкви посвятили всю жизнь и дѣятельность на разъясненіе и истолкованіе истинъ, заключающихся въ словѣ Божіемъ. Назидательное чтеніе и истолкованіе его преподается въ православныхъ храмахъ, а благочестивыя семейства, по-истинѣ называемыя домашними церквами, исполняются еще премудрости и подъ своими благословленными кровами. Въ православныхъ храмахъ поучаются вѣчной истинѣ и простые, неграмотные, и образованные, ученые. Чтенію и изученію слова Божія въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ отведено первое мѣсто. Ученики свѣтскихъ учебныхъ заведеній знакомятся съ истинами слова Божія на урокахъ закона Божія. Церковно-приходскія школы, основанныя уже и основывающіяся по всему пространству нашего обширнаго отечества, тихо и скромно воспитываютъ на основаніи слова Божія своихъ питомцевъ — младенцевъ о Христѣ, которымъ Господь открываетъ тайны своего царствія (Мате. XI, 25). Вообще, одни слушаютъ слово Божіе и могутъ соблюдать его, другіе сами непосредственно читаютъ его и могутъ хранить его.

Слѣдовало бы ожидать отъ слышанія и чтенія слова Божія благихъ плодовъ, на которые указываетъ оно само. Но всюду ли они замѣтны? Нѣтъ. Причины этого печального явленія не скрыты. Слушая слово Божіе, всѣ ли соблюдаютъ его? Читая, хранять ли въ своемъ сердцѣ? И всѣ ли слушаютъ и разумѣютъ Священное Писаніе? Читаютъ ли его всѣ, имѣющіе возможность непосредственно пользоваться этимъ драгоцѣннымъ источникомъ истины?

Иные изъ насъ слушаютъ чтеніе слова Божія или сами читаютъ его, но не желаютъ уразумѣть истинъ его, непрочно сохраняютъ ихъ въ своихъ сердцахъ. Вслѣдствіе ихъ легкомысленаго поведенія врагъ рода человѣческаго смѣло приближается къ нимъ и похищаетъ посыпанное въ ихъ сердцахъ. Равнодушные слушатели и изслѣдователи слова Божія временно только кичатся, надмеваютъ знаніемъ истинъ, заключающихся въ немъ, сердца же ихъ не согрѣваются теплотою содержанія его. — Другіе, слушая Священное Писаніе и принимая его съ радостью, во время скорби и гоненій, соблазняются и теряютъ твердость духа. Во время болѣзней, голода и другихъ бѣдствій

они робки, малодушины, бѣгутъ изъ одного мѣста въ другое, нигдѣ не находя успокоенія.—Иные изъ нась подъ напоромъ заботъ вѣка сего и обольщений богатства уклоняются отъ слушанія слова Божія (Мате. XIII, 19—22), съ печалью отходятъ отъ источника благочестивой жизни, какъ юноша, упоминаемый въ Евангеліи (—XIX 22). Газеты, наполненные обыденными сообщеніями, книги легкаго содержанія и печатныя изданія шутливаго характера особенно привлекаютъ ихъ вниманіе. Съ какимъ напряженнымъ нетерпѣніемъ многіе изъ нихъ ждутъ утромъ выхода листа ежедневной газеты, наполненной *кромѣ необходимыхъ свѣдѣній извѣстіями о воровствѣ, разбояхѣ, поджогахѣ и пр.!* Съ какою суетливою заботливостью нѣкоторые сохраняютъ страницы книгъ легкаго содержанія, заключая ихъ въ дорогой переплетъ! И какъ трудно подъ кровомъ ихъ домовъ найти книги Священнаго Писанія, указывающія, какъ должно жить! Если же онѣ и приобрѣтаются ими, то или очень рѣдко раскрываются для чтенія, или хранятся иногда запыленными только для свидѣтельства, что приобрѣвшіе ихъ—христіане. Вышеуказанное слушаніе слова Божія безъ соблюденія и сохраненія его не приносить должнаго плода: *не слышателіе закона праведни предѣ Богомъ, но творцы закона, сии оправдатся* (Римл. 2, 13).

Въ противоположность поверхностному, легкомысленному отношенію къ слову Божію существуетъ пренебрежительное, даже и враждебное отношеніе къ нему. Были прежде и теперь появляются враги Церкви, которые, произнося высокопарныя рѣчи, отдѣляютъ себя отъ единства вѣры (Іуд. I, 16 и 19). Для нихъ Священное Писаніе—не столько закрытая книга, сколько не нужная. Они большою частью заняты изученіемъ окружающей природы, но нѣкоторые изъ нихъ составляютъ и издаютъ запрещенные произведенія, злоторвно дѣйствующія на неопытныхъ читателей. Подъ кровами ихъ домовъ всегда слышна будничная рѣчь, подобная мѣди звенящей или кимвалу звучащему (1 Кор. XIII, 1). Гортань этихъ людей *не гробили отверстѣ* и уста не исполнены ли лжи (Псал. V, 10)? Не часто ли благовонный и благорастворенный воздухъ оглашается ихъ гнилыми словами и лѣстивыми рѣчами?

Не могутъ быть не замѣченными и тѣ люди, которые и читаютъ Священное Писаніе, и хвалятся соблюдениемъ его, но все-таки не принадлежать къ Православной Церкви. Они, отвергая Священ-

ное Преданіе, не прислушиваются къ голосу вселенской Церкви, толкуютъ слово Божіе самостоітельно и самонадѣянно. Живя только наряду съ нами, они сами выдѣлились изъ среды истинно-вѣрующихъ и ушли изъ лона Православной Церкви. Это — сектанты, причиняющіе въ послѣднее время много беспокойствъ и Церкви, и государству. Это — враги или мало образованные, или зачастую люди темные, поддающіеся вліянію вожаковъ.

Впрочемъ, мрачныя, густыя, зловѣщія тучи нависли не надъ всѣмъ пространствомъ нашего богохранимаго города и его обширной области. Не оскудѣваютъ и слышащіе слово Божіе, свято разумѣющіе его и соблюдающіе въ своей жизни, дающей плодъ *со сто, шестьдесят и тридцать кратъ* (Мате. XIII, 23). И въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ иногда сверкаетъ молнія и раздаются раскаты грома, оживляющій свѣтъ солнца разгоняетъ мракъ невѣрія и маловѣрія. Благочестивая жизнь и молитвенное ходатайство многихъ близкихъ отклоняютъ гнѣвъ Божій, который долженъ бы излиться на сыновъ противленія. Богъ обѣщалъ Аврааму, выступившему ходатаемъ о нечестивыхъ жителяхъ Содома и Гоморы, пощадить эти города не только ради пятидесяти, но и десяти праведниковъ. Содомъ и Гомора были истреблены страшною казнью (Быт. XVIII и XIX). Мы же еще видимъ дневной свѣтъ и пользуемся богатыми дарами, ниспосылаемыми Богомъ. Милость Его щадить насъ ради ходатайства святыхъ, ради извѣстныхъ и неизвѣстныхъ намъ земныхъ представителей, сильныхъ предъ Богомъ своею благочестивою жизнью.

Незаконное отношеніе многихъ изъ насъ къ слову Божію заставляетъ тщательно искать главныхъ причинъ его. Указаны онѣ будутъ, станеть извѣстнымъ корень болѣзни, возможно тогда и врачеваніе. Почему, въ самомъ дѣлѣ, многіе изъ насъ не цѣнятъ вѣрно слова Божія и не дорожатъ истинами, которыя оно открываетъ? Чѣмъ объяснить враждебное отношеніе къ Священному Писанію? Само слово Божіе открываетъ корень этой опасной болѣзни. Иисусъ Христосъ говоритъ: „не любя мя, словесо моихъ не соблюдаєтъ“ (Іоан. XIV, 24). Іоаннъ Богословъ пишетъ: „не любите міра, ни, лже въ мірь. Аще кто любитъ міръ, исть любве Отчи въ немъ“ (1 Іоан. II, 15). Вотъ главныя причины отвращенія отъ истинъ слова Божія: отсутствие любви къ Богу, любовь къ міру и себѣ.

Больные ожидают помощи отъ Бога, врачей и здоровых ближнихъ. Промыслъ Божій неисповѣдимыми путями ведеть согрѣшающихъ къ двери спасенія. Солнце, освѣщающее и оживляющее вселенную, луна и прекрасный звѣздный міръ поперемѣнно привлекаютъ взоры земныхъ странниковъ къ небу; но не всѣ они возносятся умомъ и сердцемъ къ Богу, сотворившему все. Нѣкоторые тяготѣютъ къ земль и кружатся въ области ея суеты. Приковывая все вниманіе къ временному, тлѣнному, они отдаляютъ себя отъ вѣчнаго, нетлѣннаго. А развѣ міръ, лежащій во злѣ (1 Іоан. V, 19), можетъ располагать ихъ къ чтенію и соблюденію глаголовъ вѣчной жизни (Іоан. VI, 68)?—Земная жизнь, протекающая въ довольствѣ, не всѣхъ направляетъ къ приобрѣтенію вожделѣннаго блаженства. Постигаютъ людей, по допущенію Божію, бѣдствія. Не слишкомъ отдалены отъ нась дни, когда многія плодородныя мѣста нашего обширнаго отечества подобны были голымъ пустынямъ. Наши ближніе страдали отъ недостатка насущнаго хлѣба. Различныя повальныя болѣзни преждевременно и неожиданно уносятъ въ могилу нашихъ соотечественниковъ. Эти и другія бѣдствія—назидательная проповѣдь о томъ, что не земля, а небо—наше отечество, что мы должны любить не тлѣнныи міръ, а Вѣчнаго Бога, Который оживляетъ и питаетъ человѣка всякимъ словомъ, исходящимъ изъ Его устъ (Втор. VIII, 3; Мате. IV, 4).

Люди, съ своей стороны, не должны быть равнодушными къ участіи тѣхъ, которые блуждаютъ во мракѣ легкомыслія, маловѣрія и невѣрія. Земными врачами по отношенію къ лицамъ, не внимающимъ слову Божію, можемъ быть *всѣ мы*, соблюдающіе заповѣди Господнни. Помощь должна быть подаваема благоразумно, осмотрительно, постепенно, въ духѣ христіанской кротости (Гал. VI, 1). Христіанская любовь, обнимающая не только друзей, но и враговъ, пусть будетъ первымъ руководительнымъ началомъ въ дѣлѣ спасенія души ближняго. Свою благочестивою жизнью, основанною на соблюденіи слова Божія, мы должны обращать на себя вниманіе враговъ Церкви. И они, видя наши добрыя дѣла, не прославлять ли Отца Небеснаго, Который призываетъ къ спасенію и грѣшниковъ, посыпая дождь не только на праведныхъ, но и на неправедныхъ (Мате. V, 45)? Занятые возвращеніемъ въ лоно Церкви пренебрегающихъ словомъ Божіимъ, мы обязаны внимательно и сочувственно относиться къ ихъ

имѣніе, пострадаютъ ихъ нивы и виноградники отъ засухи и бездождя, мы можемъ подать имъ щедрую руку помощи,—и не одна погибающая душа возвратится къ Христу, имѣющему глаголы вѣчной жизни (Иоан. VI, 68).

Но вотъ удалявшіеся отъ Церкви, видя, какъ плодотворны дѣйствія слова Божія, станутъ въ близкія отношенія съ истинно-вѣрющими. Тогда-то со стороны ревнителей вѣры и благочестія должна начаться бдительная дѣятельность, направленная къ религіозно-нравственному просвѣщенію тѣхъ, которые жили вдали отъ блага вліянія Православной Церкви. Истинные пастыри согрѣютъ ихъ души и сердца благоговѣйнымъ совершеніемъ богослуженій и назидательнымъ проповѣданіемъ слова Божія. Средствами, содѣйствующими ихъ укрѣплению въ благочестивой жизни, могутъ быть: внѣ-богослужебныя собесѣданія обѣ истинахъ, заключающихся въ словѣ Божиемъ, чтенія жизнеописаній святыхъ, распространеніе книгъ Священнаго Писанія, толкованій его, религіозно-нравственныхъ сочиненій. Нося тяготы другъ друга и исполняя законъ Христовъ (Гал. VI, 2), каждый можетъ принимать участіе въ этомъ святомъ дѣлѣ по мѣрѣ своихъ силъ и состоянія: кто пожертвуетъ свое знаніе, кто — опытность и ревность, одинъ святымъ благочестивой жизни будетъ освѣщать путь заблудившимся, другой удѣлить часть имѣнія на приобрѣтеніе книгъ священнаго Писанія или для оказанія помощи бѣдствующимъ.

Заботы и старанія обѣ истинномъ слушаніи и соблюденіи слова Божія, о воспитанії любви къ Богу должны быть освѣнены Божіимъ благословеніемъ. Усердно будемъ молиться Господу Богу, изрекшему истины, заключающейся въ Священномъ Писаніи, да направляетъ Онъ изъ дѣтства всѣхъ къ слушанію, уразумѣнію и соблюденію слова Божія, которое можетъ умудрить во спасеніе вѣрою въ Христа Иисуса (2 Тим. III, 15)! Съ молитвою о томъ, чтобы слово Христово всеялось *во всѣхъ богаты* (Кол. III, 16), будемъ прибѣгать къ Пресвятой Богородицѣ, Заступницѣ рода христіанскаго, которая и сама соблюдала слово Божіе въ сердцѣ своемъ (Лук. II, 19, 51)! Аминь.

День первого выпуска воспитанниковъ Александровскаго Осетинскаго
духовнаго училища 13-го іюня 1893 г.

Если каждый выпускъ воспитанниковъ изъ учебнаго заведенія составляетъ важное событие въ училищной жизни, то таковыемъ событиемъ по преимуществу долженъ быть названъ первый выпускъ питомцевъ изъ училищныхъ стѣнъ. Это, впрочемъ, и понятно почему. Дѣлая первый выпускъ своихъ питомцевъ, училище этимъ полагаетъ начало осуществленію своей цѣли, которой призвано служить, а вмѣстѣ съ тѣмъ, такъ сказать, фактически начинаетъ удовлетворять и тѣмъ общественнымъ потребностямъ и нуждамъ, ради которыхъ оно создано. Вотъ почему обыкновенно этому событию усвояютъ особенное значеніе и придаютъ ему особый характеръ, стараясь означивать его какимъ-либо торжественнымъ празднествомъ. Такое, именно, празднество и имѣло мѣсто въ Александровскомъ Осетинскомъ духовномъ училищѣ 13-го іюня настоящаго года, по случаю первого выпуска воспитанниковъ изъ училища. Правда, празднество это носило чисто семейный характеръ, но это обстоятельство только внесло въ него болѣе задушевности и искренности и потому оставило глубокое и неизгладимое впечатлѣніе какъ въ лицахъ непосредственно заинтересованныхъ училищемъ, такъ и въ лицахъ нравственно-тяготѣющихъ къ этому скромному учрежденію, имѣющему своею задачею просвѣтить сидящихъ во тьмѣ туземцевъ и укрѣпить религіозное сознаніе ихъ духомъ Евангельского ученія.

По характеру духовной школы, по жизненной серьезности дня, празднество 13-го іюня состояло въ благодарственой молитвѣ Господу, благословившему первые школьные плоды, въ наставленіяхъ и благопожеланіяхъ юношамъ, кончившимъ училище и въ выраженіи послѣдними своихъ чувствъ по поводу вступленія въ жизнь. Самое празднество началось 12-го числа воскреснымъ всенощнымъ бдѣніемъ съ литией и великаніемъ храму, которое совершалъ смотритель училища о. архимандритъ Іоаннъ вмѣстѣ съ 4-мя другими священнослужителями (изъ коихъ двое—бывшіе питомцы этого училища). Затѣмъ на другой день, въ 8 часовъ утра, началась торжественная літургія, въ совершениій которой принялъ участіе также и о. архимандритъ Леонидъ, инспекторъ церковно-приходскихъ школъ Общества возстановленія православнаго христіанства на Кавказѣ. Собор-

ное богослужение во главѣ съ двумя оо. архимандритами, благолѣпіе
училищнаго храма, недавно украшенного новымъ позолоченнымъ
иконостасомъ и художественными иконами усердіемъ почетнаго блю-
стителя училища А. Г. Бойко и церковнаго старосты Н. Я. Карпу-
шина, наконецъ монастырскій строй богослуженія и стройное, за-
душевное исполненіе сынами кавказскихъ горъ дивнаго напѣва ли-
тургіи кievопечерской лавры—все это сильно возбуждало и возвыша-
ло религіозное чувство молящихся и невольно вызывало изъ глубины
сердцеъ ихъ восторженный молитvennyy вопль къ Богу: да возсіяеть
и на дикихъ кавказскихъ горныхъ долинахъ православная святость
кievскихъ горъ!

По окончаніи литургіи, по срединѣ церкви совершено было бла-
годарственное Господу Богу молебствіе по случаю окончанія учебнаго
года и первого выпуска воспитанниковъ изъ училища. Въ молебнѣ
приняло участіе все духовенство, прибывшее лично почтить своимъ
присутствіемъ знаменательный для училища день. Предъ самымъ на-
чаломъ молебна смотритель училища, о. архимандритъ Іоаннъ, вы-
шедши на солею, обратился къ выпускнымъ воспитанникамъ съ про-
щальною и глубоко-прочувствованною рѣчью¹). Не вдаваясь въ под-
робное описание того впечатлѣнія, какое произвела его рѣчь на слу-
шателей, скажемъ только, что достаточно прочесть ее, чтобы убѣ-
диться въ той непрітворной сердечности и теплотѣ чувствъ, какими
запечатлѣна его живая и многосодержательная рѣчь. Каждая мысль,
каждое, можно сказать, слово его носить на себѣ отпечатокъ оте-
ческой заботливости и любви къ своимъ бывшимъ первымъ питом-
цамъ, съ естественною и присущею всѣмъ робостію выступающимъ
теперь на самостоятельный, жизненный, свой путь. А это все есте-
ственно должно было способствовать возбужденію сильнаго и неотра-
зимаго впечатлѣнія въ юныхъ сердцахъ питомцевъ, со скорбю остав-
лявшихъ дорогое для нихъ училище. Можно было безъ особаго труда
замѣтить, по напряженному состоянію ихъ, то, съ какимъ жаромъ и
неослабнымъ вниманіемъ они вслушивались въ прощальную рѣчь,
стараясь глубже и сильнѣе запечатлѣть въ юныхъ сердцахъ своихъ
каждое слово своего любимаго наставника, начальника и отца. Да,

¹) Рѣчь эта помѣщается ниже.

то, по истинѣ, была трогательная минута, вызвавшая немало умильительныхъ слезъ со стороны юныхъ слушателей!

Закончивъ свою рѣчь, достоуважаемый о. архимандритъ вышелъ на средину церкви и началось торжественное совершение благодарственного молебна съ обычнымъ въ концѣ провозглашеніемъ много-лѣтій Царствующему Дому, Экзарху Грузіи, Архіепископу Владиміру, преосвященному Феодосію, епископу Владикавказскому, учащимъ, учащимся и совершившимъ свое ученіе, а также и произнесеніемъ вѣчной памяти бывшему экзарху, архіепископу Казанскому Павлу и преосвященному Іосифу, епископу Владикавказскому, которымъ принадлежитъ первая мысль объ основаніи Александровскаго Осетинскаго духовнаго училища и которые были первыми руководителями этого училища.

Спустя нѣкоторое время по окончаніи молебна, всѣ служаще въ училищѣ, а также и гости собрались въ одномъ изъ классовъ, куда собраны были также и всѣ воспитанники. Хоръ воспитанниковъ пропѣлъ гимнъ „Коль славенъ“, послѣ котораго однимъ изъ преподавателей прочитанъ былъ разрядной списокъ учениковъ, изъ коего видно, что всѣхъ окончившихъ курсъ въ нынѣшнемъ году 16 человѣкъ, изъ нихъ 5 въ первомъ разрядѣ, 9 во второмъ и 2 въ третьемъ. Изъ второго класса переведено въ 3-й—13 человѣкъ и изъ первого во 2-й—20. По прочтеніи разрядныхъ списковъ, одинъ изъ воспитанниковъ, окончившихъ курсъ въ училищѣ, обратился съ рѣчью къ бывшимъ своимъ наставникамъ и воспитателямъ, въ которой отъ лица всѣхъ своихъ товарищей благодарила послѣднихъ за тѣ заботы и труды, которые они понесли въ дѣлѣ ихъ воспитанія²). Чрезвычайно живая и умѣло составленная рѣчь воспитанника произвела глубокое впечатлѣніе на слушателей. Въ отвѣтъ на эту рѣчь отозвался достоуважаемый о. протоіерей Мамаевъ, который отъ лица гостей обратился къ нимъ съ теплымъ и назидательнымъ словомъ. „Къ чести вашей, господа, такъ приблизительно началъ свою рѣчь о. протоіерей, должно отнести то, что, выходя изъ училища, вы не забыли исполнить свой нравственный долгъ по отношенію къ бывшимъ вашимъ наставникамъ и воспитателямъ. Впрочемъ, мы вполнѣ были уверены въ томъ, что вы, какъ благодарные ученики, иначе и не могли

²) Рѣчь помѣщена ниже.

выйти изъ родной вашей школы, какъ только воздавши должное каждо-
му изъ вашихъ наставниковъ по его заслугамъ. Это былъ вашъ священ-
ный долгъ, который, повторяю, къ чести вашей вы съ достоинствомъ
исполнили". Коснувшись, далъе, предстоящаго ихъ служенія обществу,
достоуважаемый о. протоіерей замѣтилъ, что на жизненномъ пути имъ,
безъ сомнѣнія, придется встрѣтиться съ затрудненіями, которыя неми-
нуемо потребуютъ посторонней помощи для устраненія ихъ. Въ этомъ
случаѣ онъ убѣждалъ ихъ обращаться за совѣтами къ бывшимъ своимъ
наставникамъ, которые никогда не откажутся помочь въ трудныхъ
обстоятельствахъ своимъ бывшимъ питомцамъ., Съ оставленіемъ учили-
ща вы не думайте, что для васъ порвана всякая связь съ нимъ. Нѣть,
—васъ только раздѣлить отъ него мѣсто вашего служенія, но та
нравственная связь, которая успѣла здѣсь зародиться и окрѣпнуть,
будетъ служить для васъ лучшимъ цементомъ, внутренне соединяю-
щимъ и объединяющимъ васъ съ вашими бывшими воспитателями и
наставниками. Вотъ почему, думаю я, вы всегда встрѣтите радушный
откликъ со стороны послѣднихъ во всѣхъ вашихъ затрудненіяхъ и
житейскихъ нуждахъ". Въ заключеніе онъ пожелалъ имъ доброго
успѣха на всемъ жизненномъ ихъ пути. Рѣчь о. протоіеря была
выслушана воспитанниками съ большимъ вниманіемъ. Въ благодар-
ность за его отеческое слово къ нимъ, они пропѣли ему „многая
лѣта". На мѣсто о. Мамацева явилось еще нѣсколько лицъ, выска-
завшихъ окончившимъ курсъ свои привѣтствія и поздравленія, послѣ
чего воспитанники пропѣли: „Боже Царя храни", „Славься Славься"
и многолѣтіе на славянскомъ и осетинскомъ языкахъ.

Изъ класса о. архимандритъ Іоаннъ пригласилъ всѣхъ гостей,
прибывшихъ на училищное торжество, къ обѣденному столу. Знаме-
нательное событие въ училищной жизни давало много материала для
лицъ, желавшихъ, хотя въ краткихъ словахъ, выразить свои чувства
и пожеланія по поводу празднуемаго события и потому обѣдъ въ
общемъ прошелъ очень оживленно. Много было сказано и по адресу
служащихъ въ училищѣ, въ особенности о. смотрителя, какъ первого
работника и созидателя этого училища, а также почетнаго блюсти-
теля и церковнаго старосты, (къ сожалѣнію, по болѣзни не при-
бывшаго на училищное торжество), которые съ чисто отеческою за-
ботливостю зорко следятъ за хозяйственными нуждами училища и
по мѣрѣ силъ своихъ стараются удовлетворять этимъ послѣднимъ. Въ

концѣ обѣда вторично былъ провозглашенъ тостъ за дальнѣйшее прощаніе училища, на который гости отвѣтили единодушнымъ многолѣтіемъ. Такъ закончился знаменательный для училища день.

Пожелаемъ же и съ своей стороны успѣха и дальнѣйшаго развитія молодому разсаднику духовнаго просвѣщенія, дабы онъ по мѣрѣ силъ своихъ могъ удовлетворять насущнымъ, религіозно-нравственнымъ нуждамъ и потребностямъ Осетіи.

РѣЧь,

сказанная о. архимандритомъ Іоанномъ предъ благодарственнымъ молебномъ.

Благодареніе Господу Богу: сегодняшнимъ днемъ, можно сказать, окончилось основаніе сего святаго разсадника Христова просвѣщенія въ предѣлахъ Осетіи. Основаніе же это составляете вы, которые удостоились высокой чести быть первыми избранниками въ питомцы здѣшняго храма Божественной науки. Посему и нынѣшній праздникъ есть вашъ по преимуществу; усердная молитва въ нынѣшній день должна по преимуществу исходить отъ васъ и за васъ у всѣхъ наасъ. Это же обстоятельство обязуетъ меня выполнить еще послѣдній свой учительскій долгъ по отношенію къ вамъ въ этомъ св. храмѣ Небесной Владычицы — остановить ваше вниманіе на вашихъ обязанностяхъ въ дальнѣйшемъ жизненномъ вашемъ пути и тѣхъ началахъ, которыя должны одушевлять васъ въ вашихъ трудахъ.

Васъ жизнь зоветъ и требуетъ отъ васъ силъ и мудрости пройти ея поле безпреткновенно; подобное требованіе жизнь предъявляетъ всякому человѣку, достигшему извѣстнаго возраста; но она въ правѣ требовать и требуетъ большаго отъ человѣка учившагося.

По отношенію къ вамъ, возлюбленные питомцы, надо сказать больше. Вы окончили ученье въ духовномъ училищѣ. Вамъ сообщено, кромѣ мудрости мірской, болѣе глубокое знаніе истинъ нашей св. вѣры — и догматическихъ, и нравственныхъ, и потому, можно сказать, — вамъ дано больше, чѣмъ сынаамъ мірской науки. А кому много дано, много и взыщется. Религіозное просвѣщеніе, насколько скромно, настолько и велико, ибо на немъ виждется истинное просвѣщеніе, безъ него послѣднее не достижимо и беспочвенно.

Всякій питомець духовной школы призывается разсъевать и среди образованныхъ людей увлеченіе тѣмъ, что часто прикрывается лицомъ науки, а на самомъ дѣлѣ составляетъ лишь отбросокъ отъ того материала, которымъ занимается наука. Питомець духовной школы есть первый слуга свѣтлой истины, въ ней же нѣсть тьмы ни единой, онъ есть слуга церкви, на какомъ бы поприщѣ онъ ни подвизался; изъ этихъ же питомцевъ по преимуществу Церковь избираетъ и ближайшихъ слугъ Божіихъ къ совершенію Таинъ Христовыхъ для освященія вѣрующихъ, для наученія людей святости и правдѣ, для ввѣренія самыхъ душъ христіанскихъ. Какое великое призваніе, на какой великий и славный подвигъ!

Какъ блаженны тѣ духовные питомцы, кои умѣютъ дорожить своимъ просвѣщеніемъ и своимъ назначеніемъ! Но еслибы предо мною стояли теперь юноши школы, находящейся подъ общими условіями и давно дѣйствующей по намѣченному пути, можно бы ограничиться указаніями и увѣщаніями ходить достойно своего званія. Предо мною первый выпускъ питомцевъ юной школы, поставленной въ условія болѣе трудныя, дѣлающей лишь первый шагъ на своеѣ пути или, какъ уже сказано, только что положившой основаніе. Питомцы этой школы—сами осетины, призываются дѣйствовать среди осетинъ, возбудить въ нихъ стремленіе къ духовному свѣту, отвратить ихъ отъ заблужденія Ислама, возвысить духъ отъ пристрастія къ земнымъ вѣщамъ и дать направленіе къ новой жизни во Христѣ. И всякий любящій безкорыстно своихъ соплеменниковъ, всякий, учившійся въ нашей школѣ, ябязанъ познать настоящій путь для служенія своему народу, оцѣнить и твердыми шагами пойти самоотверженно для распространенія небеснаго блага и для уничтоженія всего, что удерживаетъ толпу въ заблужденіи. Вы, первенцы нашей святой школы, должны и первыми выступить на этотъ путь, не боясь препонъ, не останавливаясь передъ трудностями и лишеніями, съ убѣженіемъ, что жизнь виѣ христіанства есть лишь прозяваніе.

Однако предо мною не скрыто то, что многое нехристіанское глубоко еще и въ вашихъ сердцахъ, не мало усилий должны вы употребить для искорененія многихъ терній, могущихъ заглушить то доброе сѣмя, которое посыпано въ вашихъ душахъ. Выдержите-ли вы борьбу съ самими собою и съ народными заблужденіями? Много знаній вы пріобрѣли во время вашего школьнаго обучения; но до-

статочно ли будетъ этихъ знаній для вашей жизни, не разобоятся ли они при встрѣчѣ съ лжеученіями вѣка сего? Невольно исторгается возвзваніе къ общему Отцу всѣхъ: *Отче святый, соблюди ихъ во имя Твое, святы ихъ во истину!* Какъ часто мы видимъ, что люди, съ развитыми способностями, съ богатыми нравственными силами, съ запасомъ глубокихъ знаній оказываются безсильными, когда міръ разставляетъ предъ ними свои обольстительныя сѣти; тогда часто теряется и честь, и совѣсть, и нравственность. Сохраните-ли юную чуткость къ добру и отвращеніе къ злу? Ваши чистыя мечты и высокія стремленія не запятнаются-ли грязью суеты, не унизятся ли своекорыстными страстями? Господи, да соблюдеши ихъ отъ непріязни. Обаче дерзайте, твердо вѣдайте, что сила Божія въ немощи совершається. Да не смущается сердце ваше въ напастяхъ и искушеніяхъ, вѣруйте въ Бога, взирайте на Спасителя. Который побѣдилъ міръ Крестомъ Своимъ. Дерзайте во имя Христово. Давно Господь избралъ худородныхъ и немощныхъ; да посрамитъ мудрья вѣка сего.—Только не на силы свои полагайтесь, а укрѣпляйте ихъ надеждою на Господа. *Блаженъ, ему же Богъ Яковъ помощникъ его!* Возгрѣвайте въ себѣ сильнѣе любовь Божію—вотъ вамъ источникъ нравственной силы. Съ этою любовію выходите на дѣло ваше и на дѣланіе до вечера жизни вашей. Любовь откроетъ вамъ уста на обличеніе лжи, умудритъ васъ для возвѣщенія истины, привлечетъ къ вамъ алчущихъ и жаждущихъ небесной правды, соединить ихъ и васъ крѣпкимъ союзомъ во едино, облечетъ васъ силою свыше,—благодатію Божію, а при этой силѣ ничтоже успѣть врагъ вамъ. Да пошлетъ же Господь вамъ Ангела мирна, вѣрна наставника, хранителя душъ и тѣлесъ вашихъ.—Аминь.

РѣЧѣ,

сказанная окончившимъ курсъ воспитанникомъ И. Кесаевымъ послѣ прочтенія разрядныхъ списковъ.

Дорогие товарищи!

Нѣкоторые дни въ особенности памятны бываютъ всякому человѣку въ его жизни; такими днями безспорно можно назвать для питомцевъ учебныхъ заведеній дни ихъ поступленія и выпуска. Для

насъ, выходящихъ нынѣ изъ стѣнъ этого училища, эти дни тѣмъ болѣе памятны, что мы первые питомцы первого въ средѣ Осетіи, специально для нихъ открытаго учебнаго заведенія. Мы первые прошли толь путь, которымъ пройдутъ многіе изъ нашихъ собратій. Хотѣлось бы поэтому выразить въ краткихъ, хотя и слабыхъ, словахъ то, что перечувствовано, что пережито нами подъ руководствомъ свѣтлыхъ личностей нашихъ наставниковъ, что доселъ хранилось въ тайникахъ нашихъ сердецъ и что теперь, при нашемъ прощаніи съ училищемъ, настойчиво просится наружу. Не такъ давно было, когда мы въ первый разъ были приняты въ стѣны этого училища, гдѣ мы провели самые дорогіе, молодые годы своей жизни. Родители наши привели насъ туда, гдѣ, по ихъ убѣженію, мы продолжали бы рости и воспитываться, какъ подъ своимъ роднымъ кровомъ. Шесть лѣтъ протекли мирно и скоро и вотъ мы стоимъ на рубежѣ новой для насъ настоящей жизни и на свѣтломъ горизонтѣ нашей училищной жизни не замѣчается ни одного облачка, которое бы омрачало его. Хотя мы, какъ перво-питомцы, повидимому, должны были пройти тернистымъ путемъ въ устраивающемся училищѣ, но этотъ путь, при тепломъ и живомъ участіи къ намъ нашихъ наставниковъ, дѣлался для насъ путемъ радостей. Первымъ и главнымъ руководителемъ нашимъ были вы, высокопочитаемый о. Архимандритъ. Прямо съ академической скамьи вы были назначены къ намъ и первыя ваши силы посвятили намъ. Много трудовъ было вамъ въ неустроенномъ еще и внутренне, и вѣнчане училищѣ, ибо извѣстно, въ какомъ неблагопріятномъ состояніи было вручено вамъ училище. Только четыре голыя стѣны училища были вручены вамъ. Вы употребили всю свою энергию для приведенія его въ настоящій порядокъ. Но что особенно важно для насъ, такъ это то, что при всей сложности вашихъ обязанностей вы лично руководили до подробностей ходомъ учебно-воспитательнаго дѣла въ училищѣ. Вы находили возможность слѣдить въ своихъ питомцахъ за зарожденіемъ и развитиемъ тѣхъ или иныхъ навыковъ и привычекъ. Если бывали усмотрѣны вами какіянибудь проявленія неблаговоспитанности и замѣчались въ ученикахъ недостатки,—то съ вашей стороны всегда слѣдовали слова настойчиваго внушенія, вразумленія и наставленія. И ваши слова, ваши совѣты оказывали свое благотворное дѣйствіе, вселяя въ однихъ кротость, смиреніе и покорность, въ другихъ терпѣніе, снисходи-

тельность и любовь. Каждый изъ насъ хорошо и очень хорошо знаетъ это и всегда будетъ помнить. Вы глубоко, отъ всей вашей души любили, любите и, надѣемся, будете любить насъ—вашихъ первыхъ учениковъ. Если другія учебныя заведенія гордятся своими наставниками, тѣмъ болѣе можетъ гордиться вами наше училище, гдѣ область вашей дѣятельности такъ обширна, обильна и плодо-творна.

Да,—мы спокойно и мирно прожили 6 лѣтъ подъ вашимъ руководствомъ въ этомъ училищѣ. Спокойно каждый изъ насъ можетъ оглянуться назадъ, на свою жизнь подъ мирнымъ кровомъ этого училища, и едва-ли кто можетъ упрекнуть себя въ холодномъ безучастіи къ разлукѣ съ вами, нашъ наставникъ, воспитатель и духовный руководитель! Насколько возможно было, по мѣрѣ силъ и средствъ, каждый старался скрѣпить прочнѣе узы сердечной и сыновней къ вамъ привязанности; къ чему съ вашей стороны никогда не было препятствій. Въ сердцѣ каждого изъ насъ глубоко запечатлѣнъ вашъ образъ. Вотъ мы все—ваши питомцы вокругъ васъ, все тѣ, на которыхъ вы извѣдали ваши первыя силы; все мы окружаемъ васъ въ послѣдній разъ, по трогательному выраженію лѣтописца, какъ „пчелы свою матицу“ и въ чувствѣ искренней признательности приносимъ вамъ за ваши многоразличные труды и заботы о нашемъ благѣ не многоцѣнныя дары, но искреннее и сердечное слово, какъ памятникъ и залогъ нашей горячей къ вамъ любви.

Не можемъ пройти молчаниемъ и свѣтлыхъ личностей нашихъ преподавателей и прошлыхъ и настоящихъ, имена которыхъ всегда будутъ сопровождать насъ и въ радостяхъ нашихъ, и въ печалихъ. На ряду съ о. архимандритомъ, дорогіе наши наставники не жалѣли ни трудовъ, ни силъ, чтобы сообщить намъ хотя малую крупу изъ своихъ обширныхъ познаній. Не можемъ не высказать нашей сердечной благодарности и нашему почетному блюстителю по хозяйственной части Акиму Григорьевичу Бойкову и церковному старостѣ Никифору Яковлевичу Карпушину. Хотя вы, Акимъ Григорьевичъ, состоите почетнымъ блюстителемъ съ очень недавняго времени, но и въ это короткое время мы увидѣли отъ васъ столько хорошаго, что память о васъ надолго запечатлѣлась въ нашихъ сердцахъ; вы, какъ любящій отецъ о своихъ дѣтяхъ, печетесь о насъ. Мы не въ состояніи выразить вамъ вполнѣ благодарность за вашу любовь и

участіє къ намъ; нуть хоть эти слабыя слова, вылившіяся изъ стѣснен-
наго сердца въ минуту разлуки, будуть для васъ залогомъ нашей
вамъ признательности. Тѣ чувства горячей признательности мы про-
симъ васъ передать и Никифору Яковлевичу. Но, дорогіе наши на-
ставники, разлучаясь съ вами, наши сердца невольно объемлются
трепетомъ предъ неизвѣстностью будущаго..... Шесть лѣтъ мы про-
жили съ вами, какъ любящія дѣти съ своими родителями: ужели
теперь порвутся связи съ этой семьею? Нѣть! этого не можетъ быть.
Та нравственная связь, которая соединяла насъ здѣсь, въ училищѣ,
будетъ связывать и по выходѣ изъ него. Вы насъ выпускаете изъ
училища, но выпускаете уже не тѣми неопытными дѣтьми, какими
приняли, а съ извѣстнымъ запасомъ скромныхъ познаній, способными
дать отвѣты на тѣ или другіе запросы жизни. Наша будущность
пока еще очень загадочна. Трудно бываетъ всякому развернуть за-
вѣсу нашей жизни и въ ея таинственныхъ отдѣленіяхъ угадывать
наше будущее. Кого что ожидаетъ? Кто возьмется за высокое па-
стырское служеніе, кто сдѣлается воспитателемъ юношества. Но
съумѣемъ-ли мы примѣнить на практикѣ наши теоретическія позна-
нія? Не уклонимся-ли мы, вслѣдствіе нашей юношеской неопытности,
на ложный путь? Ибо пути жизненные очень скользки и часто одинъ
роковый шагъ, одинъ необдуманный поворотъ рѣшаютъ нашу дальнѣй-
шую судьбу. Чѣмъ руководиться въ такія критическія минуты? Куда
обратиться за поддержкой? Чѣмъ поддержать жаръ пылкой и живой
юности? Тогда нужно обратить взоры на прошлое наше,—тамъ
искать опоры. Въ такія минуты мы съ любовію вспомнимъ о нашей
ученической жизни. Каждое воспоминаніе многое, очень мно-
гое будетъ говорить нашему сердцу и мы будемъ искать въ на-
шемъ прошломъ случаевъ, аналогичныхъ съ данными затруднитель-
ными обстоятельствами; будемъ вспоминать, какъ легко и просто
выпутывались мы, подъ руководствомъ нашихъ наставниковъ, изъ са-
мыхъ трудныхъ обстоятельствъ, и это наведетъ насъ на прямой путь.
Какъ солнце, озарять такія воспоминанія наши мысли и мы снова
бодро пойдемъ по пути. Но и въ другомъ отношеніи эти воспоми-
нанія будутъ имѣть для насъ руководительное значеніе. Въ училищѣ
всѣ мы жили одною жизнью, интересы одного были интересами всего
класса и трудныя обстоятельства мы разрѣшали общими силами.
Эти воспоминанія не наведутъ-ли каждого изъ насъ на мысль—обра-

титься въ трудныя минуты жизни къ своему товарищу за добрымъ совѣтомъ, за нравственной и даже материальной поддержкой! Но и помимо того, въ училищѣ остаются наши добрые наставники, къ которымъ всегда мы можемъ обратиться за совѣтами и которые готовы будуть подѣлиться съ нами своею опытностью. Итакъ, разлучаясь со всѣми вами, мы въ эти минуты разлуки и въ будущемъ нашемъ будемъ утѣшать себя мыслью, что вы постоянно будете руководить насъ вашими совѣтами, и прежняя любовь, прежнія отношенія не потеряютъ своей силы и по разлукѣ.

Основы врачебновѣдѣнія.

(Лекціи, читанныя воспитанникамъ Тифлисской православной духовной семинаріи).

(Продолженіе *).

Иногда, при плохомъ заживленіи и рубцеваніи пупка, приходится прибѣгать къ лекарственнымъ вяжущимъ веществамъ, къ присыпкѣ порошкомъ квасцовъ или дубовой коры, которую среднеазіаты въ такихъ случаяхъ замѣняютъ пушистой массою, соскобленною ножемъ на изнанкѣ сапога (голенища). Далѣе—новорожденного одѣваютъ или укутываютъ въ пеленки. Одѣвать его слѣдуетъ тепло, не стѣсняя при этомъ конечностей и грудной клѣтки (дыханія). Поэтому лучше всего не пеленать ребенка, а обертьвать только нѣсколькими пеленками и тѣльмъ шерстянымъ одѣяломъ или платкомъ. Лучшая постель для ребенка: матрацъ, слабо набитый волосомъ или шерстью, или мелко изрубленнымъ сѣномъ, соломою. Дальнѣйшія заботы по отношенію къ ребенку сводятся главнымъ образомъ къ его питанію и соблюдению чистоплотности.

Всякому извѣстно, что первоначальная пища человѣка—это молоко его матери. Молоко есть продуктъ особыхъ молочныхъ железъ, находящихся у женщины на грудной клѣткѣ и потому называемыхъ грудными железами; онѣ устроены на подобіе слюнныхъ железъ, т. е. по анатомическому устройству гроздевидныя железы. Отдѣленіе молока представляеть одинъ изъ такихъ жизненныхъ процессовъ въ организмѣ, которые служать не для поддержанія собственного существованія организма, а для сохраненія его рода. Молоко представляеть собою излишокъ прихода материнскаго организма, сбереженный для питанія потомка, образовавшагося изъ подобныхъ же излишковъ и питавшагося во время его утробнаго развитія прямо чрезъ посредство матерней крови. Поэтому молоко содержитъ въ достаточномъ количествѣ и въ надлежащей пропорціи всѣ вещества, необходимыя для поддержанія животной жизни. Въ немъ есть какъ тѣ вещества, которыхъ нужны для образованія новыхъ частей,—для образованія, ко-

*) См. «Дух. Вѣстн. Груз. Экз.» № 13-й.

торое происходит въ первомъ возрастѣ въ большихъ размѣрахъ,—такъ и тѣ вещества, которые необходимы для развитія живыхъ силъ въ дѣтскомъ организмѣ.

Человѣческое молоко, какъ и молоко животныхъ, есть голубовато или желтовато-блѣлая непрозрачная жидкость, которая не имѣеть запаха и имѣеть особый сладковатый вкусъ. Оно вырабатывается и выдѣляется у женщины непостоянно, а периодично: только съ окончаніемъ беременности, т. е. при появлѣніи новаго потомка, котораго нужно вскормить. Въ началѣ каждого такого периода отдѣленія молока оно представляеть болѣе или менѣе тягучую, желтоватую и мутную жидкость, такъ называемое **молозиво**, которое, будучи нѣсколько иного состава по сравненію съ настоящимъ молокомъ, дѣйствуетъ на пищеварительные органы новорожденнаго потомка послабляющимъ образомъ, что и необходимо по природѣ для удаленія черныхъ слизистыхъ фекальныхъ массъ, накопляющихся въ кишечникѣ младенца въ періодѣ его утробной жизни. По химическому составу молоко, какъ мы уже говорили въ отдѣлѣ о пищевареніи и пищевыхъ веществахъ, представляетъ смѣсь и сочетаніе азотистыхъ белковыхъ веществъ, жировъ (масло), молочнаго сахара и незначительныхъ количествъ солей (кали, натръ, фосфоръ) и газовъ, растворенныхъ въ водѣ. Такимъ образомъ, въ молокѣ находятся всѣ необходимыя пищевые вещества и эти главныя пищевые вещества не поступаютъ въ железу прямо изъ крови таковыми, а вырабатываются изъ крови самими молочными железами; цѣликомъ же, безъ переработки поступаютъ изъ крови лишь разныя соли, красящія и лекарственныя вещества, принимаемыя материнскимъ организмомъ. Количество и качество молока находится въ зависимости отъ многихъ и разныхъ условій и прежде всего отъ качества и количества пищи. Азотистая, обильная белками пища (мясная) повидимому наиболѣе способствуетъ образованію доброкачественнаго молока и въ обильномъ количествѣ. Спиртные напитки безусловно портятъ качество молока.

Лучшее молоко для новорожденнаго дитяти, конечно, молоко его матери и каждая добрая и честная мать должна непремѣнно кормить свое дитя собственною грудью. Бываютъ однакоже случаи, когда мать не можетъ и не должна кормить. Случай этого рода. У нѣкоторыхъ женщинъ отъ сосанія ребенкомъ грудей сильно болѣть соски: на нихъ дѣлаются ссадины и трещины. Трещины эти иногда не подживаются при всѣхъ стараніяхъ и пособіяхъ: мать страдаетъ отъ боли, а ребенокъ никогда не можетъ насосаться хорошошенько и худѣеть. Въ такихъ случаяхъ лучше на время оставить кормленіе такими больными грудями и позабочиться о заживленіи трещинъ, для чего слѣдуетъ прибѣгать къ ежедневному омовенію ихъ чистою водою или ромомъ (вообще спиртовыми жидкостями) и кромѣ того не лишне прикладывать мазь изъ миндалевого или хорошаго деревяннаго масла съ воскомъ и примѣсью юдоформа и мятнаго масла. Эту мазь (спускъ) прикладываютъ къ соскамъ на тряпочкѣ. За время лечения околососковыхъ трещинъ не слѣдуетъ позволять новорожденному кормиться непосредственно грудью, но можно кормить молокомъ же матери, сдавая его при помощи особыхъ аппаратовъ, для того приспособленныхъ.—Не должны также кормить грудью тѣ ма-

тери, которая болѣна какою либо затяжною, тяжкою и заразительною болѣзнию, напр. послѣродовою горячкою, чахоткою, венерическою болѣзнью и т. п. Въ этихъ случаяхъ грудное молоко не только не пойдетъ въ пользу дитяти, но можетъ жеть передать и болѣзни матери. Кромѣ этихъ случаевъ для дитяти бываетъ иногда вредно молоко совершенно здоровой матери, но склонной, благодаря темпераменту, сердиться, тревожиться или тосковать во время кормленья. При такихъ случаяхъ слѣдуетъ остерегаться кормить; необходимо прежде всего успокоиться, а успокоившись,—чрезъ нѣсколько времени сѣѣдить молоко и тогда только приступить къ кормленью ребенка. Если мать, кормя дитя, забеременѣеть, то тогда должна оставить кормленіе, такъ какъ молоко беременной матери, мнѣяясь въ составѣ, становится негоднымъ и даже вреднымъ иногда для кормленія ребенка. Когда мать сама не можетъ кормить, тогда приходится искать кормилицу или искусственно вскармливать ребенка молокомъ животныхъ.

При выборѣ кормилицы, помимо того, что она должна быть здорова и доброго поведенія, необходимо имѣть въ виду еще то обстоятельство, чтобы ея молоко близко подходило по сроку къ молоку матери, т. е. слѣдуетъ брать такую кормилицу, которая родила приблизительно въ одно время съ матерью, а иначе молоко кормилицы будетъ не вполнѣ пригодно. Кормилица, какъ и мать, должна быть всегда спокойнаго нрава и довольствоваться хорошимъ доброкачественною пищею. Почти все, что есть и пьетъ мать или кормилица, можетъ передаваться чрезъ молоко ребенку и пища не полезная для матери, вредна, конечно, будетъ и для дитяти. Врачи, при леченіи грудныхъ дѣтей, иногда даютъ лекарство не ребенку, а кормилицѣ и ребенку, высасывая ея грудь послѣ приема лекарства, выzdоравливаетъ. Стало быть и лекарственные вещества могутъ переходить чрезъ молоко отъ матери къ ребенку. Поэтому употребленіе слишкомъ соленої или конченой пищи матерью или кормилицею почти всегда разстраиваетъ пищевареніе ребенка. Точно также употребленіе нѣкоторыхъ овощей и пряностей, въ особенности содержащихъ въ себѣ сильно пахучія вещества (эфирныя масла), какъ напр. хрѣнъ, рѣпа, лукъ, перецъ, корица, ваниль и т. п. служатъ часто причиной разстройства пищеваренія и желудочныхъ болей у дѣтей. Употребленіе напитковъ, содержащихъ значительное количество алкоголя, пагубно вліяетъ на ростъ скелета и зубы ребенка—кости растутъ плохо, дѣлаются хрупкими, зубы выходятъ поздно и кромѣ того легко подвергаются порчу.

Докторъ медиц. *M. Мышкинъ.*

(Продолженіе будетъ).

Новая книга—„Календарь священника“.

Предъ нами не давно вышедшая въ свѣтъ книга священника А. Тресвятского: „Календарь священника“. Ознакомившись съ содержаніемъ этой книги, не трудно убѣдиться въ томъ, что она представляетъ собою довольно удачное выполнение мысли—дать священнику по возможности полный сборникъ наиболѣе не-

обходимыхъ въ его пастырской практикѣ руководственныхъ указаний, отысканіе которыхъ, вслѣдствіе ихъ разбросанности въ разныхъ духовныхъ журналахъ и разновременности изданія, отнимаетъ у священника, особенно на первыхъ порахъ его службы, много времени и представляеть для него немало затрудненій всякаго рода. Авторъ названной книги, кромѣ полныхъ святцевъ, нѣкоторыхъ существенныхъ свѣдѣній по общей и русской церковной исторіи, по церковной статистикѣ и т. п., вводить въ составъ своего календаря различныя, касающіяся священника и выясняющія его нравственно-юридическія права и обязанности, церковно-гражданскія законоположенія и постановленія, указы Святѣйшаго Сѵнода, позднѣйшія правительственные распоряженія и сводъ вопросовъ священно-служительской практики. Въ частности, въ содержаніи «Календари священника» отмѣтимъ: инструкціи благочиннымъ и церковнымъ старостамъ, правила о церковно-приходскихъ школахъ и школахъ грамотности, программу испытаній на званіе учителя церковно-Приходской школы, правила о мѣстныхъ средствахъ содержанія православнаго приходского духовенства и о раздѣлѣ этихъ средствъ между членами причтовъ, законоположенія по предупрежденію и пресѣченію преступленій противъ вѣры, о правахъ и привилегіяхъ церквей, напр., о неотчуждаемости церковныхъ земель и мн. друг. Особенно богатъ въ календарѣ отдѣль, содержащий въ себѣ рѣшеніе различныхъ недоумѣній, нерѣдко возникающихъ у священника при совершенніи таинствъ и при отправленіи тѣхъ или иныхъ требъ. Здѣсь собрано до 300 отвѣтовъ, опредѣляющихъ поведеніе священника при всевозможныхъ случаяхъ и затруднительныхъ обстоятельствахъ его богослужебной и пастырской практики. Въ виду всего этого, мы можемъ рекомендовать разматриваемую книгу, какъ полезное приобрѣтеніе для библіотеки каждого, а тѣмъ болѣе — молодаго священника.

Съ требованіями обращаться по слѣдующему адресу: Самарской губерніи села Чистовки священнику Александру Тресвятскому.

Вл. Ивановъ.

ОБЪЯВЛЕНИЕ.

Н. М. РЫСИНЪ СЪ С-МИ.

Фирма существуетъ съ 1865 года.

ОТДѢЛЕНІЕ ВЪ ЦАРИЦЫНЪ НА ВОЛГѢ.

ЦЕРКОВНАЯ УТВАРЬ.

ГОТОВЫЯ СВЯЩЕНИЧЕСКАЯ И ДІАКОНСКАЯ ОБЛАЧЕНІЯ И

подризники. Бархатъ, парча, глазеть, муарь и проч.
Золотошвейныя вещи: плащаницы, хоругви, воздухи
и покровы. 84-й пробы вещи: Сосуды, Ковчеги,
Евангелія, Кресты, Кадила, Дароносицы и проч.
Паникадила, подсвѣчники: запрестольные, мѣстные
и выносные. Лампады, всенощныя блюда, панихи-
дицы и т. под. Водосвятныя чаши, купели и проч.
Принимаются заказы на всѣ церковныя при-
надлежности.

ПО ТРЕБОВАНИЮ ВЫСЫЛАЮТСЯ

П Р Е Й С Ъ - К У Р А Н ТЪ.

Адресъ для писемъ: *Н. РЫСИНУ въ Царицынъ на Волгу*, „ „ „
— телеграмма: Царицынъ, РЫСИНУ.

12—12.

Содержаніе № 16-го. *Оффициальная часть*: Высочайшее повелѣніе. Указъ Святѣйшаго Сѵнода. Указъ Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода. Указъ Грузино-Имеретинской Святѣйшаго Правительствующаго Сѵнода Конторы. Форма вѣдомости о материальномъ обезпеченіи причтовъ. Отъ Грузино-Имеретинской Сѵнодальной Конторы: списокъ лицамъ духовнаго званія, коимъ за службу по епархиальному вѣдомству назначаются пенсіи за май мѣсяцъ 1893 года. Разрядной списокъ учениковъ Мингрельского духовнаго училища за 189²/3 учебный г. Объявленіе отъ редакціи. *Часть неофициальная*: Поученіе въ день Успенія Пресвятой Богородицы—Инспектора Тифлисской духовной семинаріи іеромонаха *Іоанникія*. День первого выпуска воспитанниковъ Александровскаго Осетинскаго духовнаго училища 13-го июня 1893 г. Рѣчь, сказанная о. архимандритомъ Иоанномъ предъ благодарственнымъ молебномъ. Рѣчь, сказанная окончившимъ курсъ воспитанникомъ I. Кесаевымъ послѣ прочтенія разрядныхъ списковъ. Основы врачебнѣдѣлнія—*д-ра медиц. Мышикина*. Новая книга—«Календарь священника». Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Архимандритъ *Серафимъ*.

Печатать дозволяется. 14-го августа 1893 г. Цензоръ Протоіерей *E. Елевъ*.
Типографія E. Хеладзе. Лорисъ-Меликовская ул., домъ Квашоэтской Георгиевской
церкви № 28-й.